

Прошло около тридцати минут полетов и поисков, прежде чем он наконец заметил хоть какие-то признаки движения.

Сайлар был благодарен тому, что рожденная в Прорицании конструкция способна видеть даже в условиях недостаточной освещенности. Теперь, когда наступила глубокая ночь, расщелины, лежащие на пятьдесят метров ниже плоскогорья в самой мелкой своей части и на несколько сотен метров в самой глубокой, были погружены в кромешную тьму. Только благодаря усиленному зрению Арканического Глаза он смог различить человеческую фигуру, движущуюся по извилистым и расходящимся тропам пропастей вниз.

Наконец-то!

Он подлетел ближе. Она намеренно привлекала внимание демонических тварей, позволяя им увидеть себя на краткие мгновения, а затем отступала, перепрыгивая между выступов камня, служивших опорой. Глаз Аркана не обладал слухом, но Сайлар отчетливо видел на ее лице вызывающую ухмылку и представлял, как она дразнит создания, заманивая их к намеченной цели.

Подойдя поближе, он понял, почему демонические твари получили свое название. Это были бесформенные создания с гротескными конечностями, кости которых были изогнуты под странными углами. Внешность их была различной: одни походили на гигантских насекомых, другие - на клыки. Другие же передвигались на слишком длинных конечностях. Они были самых разных размеров, и только по первым впечатлениям Сайлар решил, что они различаются по своей грозности. Однако их объединяло одно - глаза, полыхавшие багровым цветом, и неестественная дымчатая тьма, окутывавшая их форму.

Они не были похожи ни на одно создание, с которым Сайлар сталкивался в Решаме. Даже в бестиариях, которые он читал во время своих путешествий, не было ни одного описания этих зверей. В данный момент они были в диком бешенстве, преследуя свою неуловимую цель, пока она плавно перемещалась по извилистым тропам соединенных пропастей, приманивая их к себе.

Он двинулся вперед, приближаясь к старейшине Хуа, который ненадолго остановился, чтобы еще раз поразвлечься с демоническими созданиями. Старейшина была моложе старейшины Яна - если бы Сайлеру пришлось гадать, он бы определил, что ей около тридцати лет, хотя с учетом того, что культиваторы выглядят моложе, чем на самом деле, делать оценки было сложно. Она сжимала в одной руке саблю, одарив толпу зверей уверенной ухмылкой, а в другой остановилась, поставив одну ногу на выступы камня.

Затем, хотя Сайлар и не мог ее слышать, воспринимая ее через свой Глаз Аркана, она рассмеялась и вытянула палец в грубом жесте в сторону зверей, после чего спрыгнула с платформы и направилась в другую часть сети пропастей. В считанные мгновения за ней остались лишь развевающиеся на ветру волосы, когда она сузила угол, и орда демонических чудовищ, сбившихся в кучу внизу, где он завис в виде Лучезарного Глаза.

Он мог бы сравниться с ней в скорости, сделав быстрый или молниеносный шаг, но, очевидно, силы, которыми обладал тот, кто научился использовать энергию ци, были поистине велики. Он отступил, снова поднялся в небо и осмотрел систему пропастей.

Они были обширны. Благодаря магии Прорицания плохое освещение не имело значения, но реальные пределы видимости были примерно такими же, как и у его собственных глаз. Пока земля простиралась вдаль, пропасти продолжались. Теперь он понял, что они не представляют собой единую непрерывную сеть - на самом деле та, над которой он сейчас парил, была одной из самых маленьких. Многие из них, как шрамы на земле, усеивали ландшафт.

Он не знал, правдивы ли легенды о так называемых Десяти бессмертных, которые были первыми культиваторами Бессмертных земель, но мог себе представить, какой силой они обладали, если их битва так сильно искалечила равнины.

Наконец он позволил заклинанию исчезнуть. С наступлением утра у него будет достаточно времени, чтобы самому разобраться с демоническими зверями.

С тихим выдохом он вернулся в свое тело. Гуаньчжун стоял в нескольких шагах от него и спокойно наблюдал за двумя своими товарищами, которые все еще оставались на месте их лагеря. Цинь Шуруй и Сун Цюаньхао сидели спиной к скалам, перед каждым из них лежал лист пергамента. Глаза их были закрыты, выражение лица - созерцательное, они явно пребывали в состоянии медитации.

Легкое изменение позы Сайлара должно было быть уловлено острым чутьем Гуаньчжуна, потому что он немедленно повернулся, чтобы посмотреть на него. "Тебя не было довольно долго, - прокомментировал он, лениво проводя большим пальцем за спиной. "Куаньхао хотел потыкать в тебя пальцем, чтобы узнать, проснешься ли ты. Мне пришлось убедить его в обратном".

"И как тебе это удалось?" с любопытством спросил Сайлар. "Судя по тому, что я о нем знаю, он из тех, кто думает и поступает так, как требует момент".

Гуаньчжун пожал плечами. "Я рассказал ему о последнем Духовном искусстве, которое ты применил во время нашей дуэли. Он передумал и, по его словам, решил, что лучше не провоцировать спящего дракона".

Было видно, что Гуаньчжун близко дружил с теми, кто принимал участие в тренировке старейшины. Сайлар считал его тихим, спокойным и сдержанным - хотя недавние откровения о том, что он когда-то был фанатиком в своей Секте, заставили Сайлара задуматься, - но он явно чувствовал себя комфортно в этой компании, по сравнению со многими младшими учениками, за обучение которых он отвечал в Секте.

Сайлар встал, разминая затекшие от получасового пребывания в одной позе конечности. Он направился к двум младшим, которые никак не отреагировали на его приближение. Странно было видеть, как сосредоточен был Куанхао, хотя всего час назад он был полон сил и энергии.

Очевидно, он был не чужд дисциплине, пройдя строгую подготовку, которую проходили культиваторы, судя по тому, что он видел в комплексе Секты на вершине Пика Пэншань.

"Что они делают?" - с любопытством спросил он, собрав листы пергамента, которые каждый из них разложил перед собой. Это не могло быть секретом Секты, иначе Гуаньчжун позаботился бы о том, чтобы его спрятали от посторонних глаз.

"Разве там, откуда ты родом, Сайлар, не занимаются размышлениями о Восьми Триграммах?" спросил Гуаньчжун с ноткой удивления. "Я бы подумал, что, учитывая твое мастерство в Духовных искусствах, ты должен был много заниматься этой практикой, когда культивировал свой дух".

На каждом из листов одна половина содержала восемь символов, расположенных по окружности в форме восьмиугольника. Каждый из них состоял из трех линий, которые либо не прерывались, либо разделялись посередине. На другой половине эти символы стали парными, каждый из них образовывал серию из шести линий. Шестьдесят четыре комбинации.

Пары. Духовные искусства. Духовное культивирование.

Сущность.

...но почему шестьдесят четыре? Это не имело смысла. Всего за неделю до этого он учил своего нового ученика, что существует девяносто одна возможная комбинация Сущности. Более того, в том раскладе, который они имели, были перестановки пар, но, например, Приказ-Огонь был бы точно таким же, как Приказ-Огонь.

И зачем было изучать их как таковые, если теория возможных пар Сущностей была легко понятна? Он попытался подойти ближе, вывернув шею, чтобы лучше видеть.

"Пожалуйста, не подходи ближе, Сайлар", - вежливо предупредил он. "Куаньхао и Шуруи находятся в процессе культивации тандема. Если сейчас внести дисгармонию, это будет неприятно для них обоих".

Сайлар медленно кивнул, соглашаясь, хотя мало что понимал в семантике терминов. С плохого ракурса, но с того места, где он стоял, было хорошо видно, что под каждой из шестидесяти четырех пар, расположенных в аккуратной матрице восемь на восемь, было написано по три символа местной письменности, за исключением тех, что располагались по диагонали - там был только один символ.

Язык - заклинание было теперь его постоянным спутником - позволил ему расшифровать их значение. Группировка, объединение, союз - так переводилась одна тройка символов. Под другой парой была написана отдельная тройка: "Настойчивость", "Длительность", "Постоянство".

Однако теперь, наблюдая за происходящим, он понял, что это еще не все. В матрице, содержащей шестьдесят четыре перестановки парных сочетаний восьми символов, диагональ, обозначавшая пары одинаковых триграмм, четко делила ее на две половины: треугольник, окрашенный в черный цвет, ограничивал одну группу, а белый - другую. Вдоль этой диагональной линии отражения для каждой из двух комбинаций, состоящих из одних и тех же триграмм, одна половина была написана белым цветом против черного, а другая - черным против белого.

Почему?

Это не имело для него смысла. Куаньхао по-прежнему сжигал Землю-Хаос, а Шуруи направлял Воду-Порядок, как и во время их первой встречи. Хотя он не мог воспринимать этот процесс так же, как сущности, он знал, что они превращаются в Ожог Души, одна часть скрытой энергии сущности возвращается в Запредельные Плоскости, а другая вливается в их собственные тела.

Но он понимал, что происходит нечто большее, чем просто это. Скорость, с которой пара сжигала свои пары Сущности, была идеально согласована. Даже дыхание было синхронным. Несмотря на то что во время первого общения их личности казались противоположными, сейчас они находились в полной гармонии.

Тандемная культивация. Они черпали друг у друга Ожог души или энергию, возникающую при преобразовании сущности? Возможно ли это вообще? И какие последствия это может иметь?

Он, конечно, не был лучшим, кто мог бы спросить об этом. Если бы речь шла исключительно о сущности, он мог бы кое-что понять, но вновь обретенная энергия, высвобождающаяся в тот момент, когда сущность превращается в Soulburn, была для него совершенно новой темой. Он лишь едва ощущал, как в нем расходуется Судьба, хотя, прислушиваясь к словам других культиваторов, можно было понять, что они воспринимают эту призрачную энергию, высвобождающуюся там, где Сущность превращается в Душегубку, как ци, которая была общеизвестна в их обители.

Эти Восемь Триграмм были ему неизвестны, но он не стал бы списывать их со счетов, как списал на постоянное сжигание Эссенции. В этом был смысл, и хотя Гуаньчжун вряд ли скоро даст ответы, однажды он сам разгадает эту тайну.

"Признаюсь, Сайлар, меня мучает любопытство, но оно не покидает меня с момента нашей дуэли, - сказал Гуаньчжун, подойдя к нему ближе. Он посмотрел на двух своих младших товарищей, которые ни разу не остановились в своем состоянии глубокой сосредоточенности. "Пожалуйста, не считите за труд ответить, но как получилось, что вы смогли достичь Второго постижения дао, не будучи просветленными Первым через телесную культивацию?"

Он обдумал слова Гуаньчжуна. Прошло несколько секунд.

И, конечно, как он ни старался, это мало что значило для него. Что такое дао? Разве об этом

когда-нибудь заходила речь? Что это за Откровения?

"Боюсь, вы меня потеряли". Он пожал плечами, беспомощно протягивая руки. "Там, откуда я родом, наши обычаи сильно отличаются от тех, что существуют в Бессмертных землях".

На лице Гуаньчжуна промелькнуло неподдельное удивление. "Вы не размышляете о Восьми Триграммах?"

"Я могу назвать близкий эквивалент, который, вероятно, совпадает с вашей системой, но даже в этом случае они сильно отличаются".

На мгновение Гуаньчжун замолчал.

"Ты действительно странный, Сайлар", - сказал он, улыбаясь. "Но я полагаю, что для тебя мы должны быть такими же непонятными".

Сайлар в ответ усмехнулся. "Ты даже не представляешь".

Они оба хотели узнать секреты друг друга. Они знали, что другой это знает. Это было очевидно.

Но здесь, в Бессмертных землях, как и в Решаме, нужно было соблюдать приличия. Ни один маг не стал бы добровольно расставаться с действительно новым заклинанием собственной разработки, опасаясь, что другие спланируют его матрицу для собственного использования. Точно так же ни один культиватор не станет нагло просить дать ему что-то ценное, не предложив ничего взамен. За то короткое время, что он провел в Бессмертных землях, он уже успел заметить, что это было заложено в местной культуре.

Он не возражал. Он был ученым. Удовольствие от всего этого заключалось в том, что он искал ответы собственными силами. Единственное, что было бы по-настоящему предосудительным, - это если бы у него закончились вопросы.

Как медленно, но верно открывались ему секреты Соулберна, так и эти тайны, лежащие на виду, вскоре будут разгаданы.

-х-х-х-

Наступил рассвет.

"Так, студенты! Хватит бездельничать! Пришло время продемонстрировать плоды ваших тренировок! И ты тоже, Заклинатель!"

Сайлар очнулся от своего полусонного состояния, в голове у него уже наполовину сформировалось заклинание, прежде чем он вспомнил, где находится.

Точно. Перевал Демонов.

Хотя он и не слышал, как говорила старейшина Хуа, пока тайно наблюдал за ней, как Глаз Аркана, но ее гулкий, энергичный и беспечный тон был именно таким, каким он себе его представлял, когда она дразнила полчища хищных демонических зверей. Она добродушно ухмылялась с большого камня, на котором стояла, и нахально махала ему рукой.

Гуаньчжун уже была там, очевидно, проснувшись некоторое время назад, и бросила на него извиняющийся взгляд. Видимо, тренировки с мечами Секты Праведного Сердца не слишком способствовали тому, чтобы Ян Синьлинь не обратила на него внимания, потому что при его приближении она сразу же бросилась на него.

"Хорошо спал?" спросила старейшина Хуа, но не дала ему возможности ответить. "Надеюсь, Гуаньчжун рассказал вам все, что нужно, потому что вы отправитесь вниз, как только мы здесь закончим. Чем быстрее мы покончим с этими тварями, тем быстрее вернемся домой!"

Он моргнул. Она была гораздо более воодушевлена, чем он ожидал, учитывая ее статус одной из старейшин Секты.

"Вы все отправляетесь командами. Гуаньчжун, ты с Яо. Синьлин - с Шуруи. А ты, Заклинатель, будешь с Куаньхао", - отчеканила она. "Я знаю, о чем вы все думаете: "Старейшина Хуа, почему мы в командах?". Я потратила целых три часа прошлой ночью, чтобы разделить стадо на три группы, и не собираюсь пускать все эти усилия на самотек".

Только после этого в ее выражении появился малейший намек на серьезность. "Не ждите от меня помощи, ученики. Я посмотрела на демонических зверей, и ни один из них не представляет серьезной угрозы. Гуаньчжун и Синьлин, как ученики, обладающие высоким рангом, не должны испытывать трудностей, даже если вы пойдете в одиночку. Заклинатель, я не видел, как вы справляетесь, но Гуаньчжун настаивает, что вы будете более чем достойны всего, с чем он сможет справиться".

"Хм, - сказал он, наконец-то получив возможность говорить среди шквала слов. "Гуаньчжун ведь не забыл сказать вам, что я очень хрупкий?"

"Да, да", - нетерпеливо ответила она. "Я и без его слов поняла, что ты не занимаешься культивированием своего тела. Вот почему ты с Куаньхао. Старший ученик - я ожидаю, что ни один волос на его лице не будет не на месте. Я правильно понял?"

Куаньхао не соответствовал ее расслабленному тону, но теперь все было формально, хотя накануне вечером он был самым непринужденным из всех. "Да, старейшина!"

"Хорошо, идите! Кыш!"

Она нетерпеливо постучала ногой, и все члены Секты Праведного Сердца должны были понять, что это подходящий сигнал, потому что каждая из назначенных пар начала объединяться в группы.

"Похоже, сегодня мы будем работать вместе". усмехнулся Куанхао, подходя к ним. "Я с нетерпением жду, когда смогу увидеть, что вы умеете! Покажите мне те приемы, которые вы использовали, чтобы разжечь в Гуаньчжуне новую страсть, не так ли?"

"Наверное, придется". Он поморщился. Хотя демонические твари, судя по тому, что он видел, были не так уж страшны, по сравнению с теми угрозами, с которыми он и его отряд сражались в Решаме, удар без магического щита, несомненно, оставит неизгладимые повреждения. А их было приличное количество.

Куанхао рассмеялся и жестом указал в сторону края, окаймлявшего пропасти. Остальные уже перепрыгивали из расщелины в расщелину, пробираясь к самому дну, туда, где находилась назначенная им группа созданий. "Ну что, пойдём?"

Поскольку это была самая периферия сети расщелин, дно здесь было не слишком глубоким. Тем не менее это означало по меньшей мере пятидесятиметровое падение - возможно, выживаемое, но он не хотел испытывать судьбу.

"Ты иди вперед первым", - сказал он, собрав все силы. "Я встречу тебя внизу".

Поначалу он выглядел растерянным, но быстро сообразил, в чем дело. "Точно, точно. Телесное выращивание. Я могу отнести тебя вниз, если хочешь?"

Как и в прошлый раз, когда он отказался от предложения Гуаньчжуна проехать на свинье десятки километров, ему пришлось поступиться своей гордостью мага. "У меня есть своя дорога вниз".

Пожав плечами, Куанхао перепрыгнул на один из выступов скалы, образовывавшей противоположный край пропасти, и, балансируя на небольшом куске камня, ловко спрыгнул на дно оврага.

Ну что ж. Его очередь.

Разбежавшись, он спрыгнул с края и произнес заклинание, состоящее из Формы, Духа и Сущности Ветра.

Хотя он падал со стандартным ускорением свободного падения, удар при приземлении был притуплен настолько, что его почти не ощущалось. Куаньхао уставился на него - наверное,

удивляясь, как это он умудрился так упасть, не тренируя свое тело, - но не стал задавать этот вопрос.

Перо Падения было поистине находкой.

"Веди".

"Ну, это уже кое-что". Куаньхао выглядел озадаченным, но покачал головой. "Наша группа идет сюда. Мы увидим их через двадцать минут или около того, если будем идти в приличном темпе".

И с этими словами он перешел на легкую пробежку. Сайлар поспешил следом.

Странно. Он не так устал, как ожидал, даже если учесть упражнения, на которых настаивали члены партии во время его полуротдыха в Нимбрии. Возможно, некоторые из тех упражнений в Соулберне все-таки принесли свои плоды?

"Итак, я думаю, что нам следует поступить именно так", - сказал Куанхао, говоря без малейшей заминки в дыхании. "Я вступлю с ними в бой вплотную, не дам им прорваться, а ты покажешь им, как ты причинил боль боссу. Звучит неплохо?"

В переводе на русский язык это означает, что он будет разбрасываться заклинаниями из-за укрытия своих более хорошо бронированных или проворных товарищей. Прямо как в старые добрые времена приключений. Он тоскливо улыбнулся. Интересно, как у них сейчас дела?

...знают ли они о том, что он трансигрировал в совершенно другой мир?

Кто-нибудь вообще знал о его исчезновении?

Размышления приняли удручающий оборот. О печальном положении дел, в котором оказались его последние годы, проведенные в возитесь с восстановленными магическими артефактами, можно будет подумать позже.

"Звучит неплохо".

"Хорошо", - сказал он и посмотрел вперед. Проходы на дне пропастей были узкими - едва ли три метра в поперечнике на этом участке. "Старейшина Хуа составил карту этой местности, пока мы тренировались в течение последнего месяца. Как же я рад, что Яо проследил за тем, чтобы я серьезно отнесся к этим упражнениям, ведь иначе мы бы совсем заблудились".

Что ж, он мог предложить и свою помощь. Обнаружить создание можно было бесконечно долго при нынешней скорости расходования соулборна. Это было не так уж много - верхняя граница

радиуса действия составляла всего около сотни метров, - но вполне прилично, особенно если учесть, что пропасти петляли то в одну, то в другую сторону.

И вот, временно прекратив сжигание Судьбы, которое было его постоянным спутником на протяжении большей части недели, он перешел на многократное использование этого заклинания через каждые тридцать с лишним шагов, определив в качестве триггера поиска те создания, которых он наблюдал, когда летал в качестве Арканного Глаза.

Спустя чуть более десяти минут он почувствовал, как в его поле зрения попал первый из монстров. Направление проходило прямо через стену справа от него, но, по крайней мере, они двигались в правильном направлении.

Он пошел дальше, пока они не дошли до развилки. Как и тогда, когда Волки Духа преследовали Вэньчая, он пустил Проекцию на ближнюю дистанцию и проследил за тем, как расщелина отклоняется вправо.

И вот они: тридцать или около того темных и скрюченных фигур.

"Осторожно", - предупредил он. "Они прямо впереди".

"Откуда ты это знаешь?" удивленно спросил Куанхао. "А ведь ты прав. Хочешь начать?"

"Теперь ты говоришь на моем языке".

Даже ученым нужно время от времени давать волю, верно? Это были лучшие времена, когда он уничтожил значительную часть сил их врагов, когда он еще был искателем приключений и боролся с бедствиями, которые обрушились на королевство Нимбрия.

Тихо, чтобы не спугнуть добычу, он высунулся из-за угла и стал наблюдать за зверями. Теперь, когда он мог видеть их без заклинаний Различения, он мог разглядеть вложенные в них сущности - и это его смущало.

В большинстве случаев существа, пришедшие из Элементарного или Трансцендентного планов и просочившиеся в физическую сферу, почти полностью состояли из соответствующей Сущности, которая прилипала к их физическим формам. В отличие от окружающей сущности, маг не мог воспользоваться ею, пока не убьет создание и не соберёт его части, в которых, собственно, и содержалась сущность. В случае с Дух-волками Космическая сущность была высвобождена после их смерти, когда он уничтожил их Ударом облаков.

С демоническими зверями все было иначе. Их физические формы были искажены, как и сущности, которые превращали их в беспорядок. Смерть смешивалась с Жизнью, а Огонь - с Водой, хотя Плоскости, из которых они происходили, были кардинально противоположны друг другу. Даже в одной стае те, кто имел схожие формы, обладали совершенно разными

Сущностями.

Кем же они были на самом деле?

Выяснить это можно только одним способом.

И вот, держа одну руку за спиной, он медленно имитировал отсчет от пяти.

Elemental Barrage.

И когда залпы стихийного натиска вырвались из четырех отдельных визжащих глифов, заключенных в один большой сигил, Куанхао, смеясь, выскочил из-за его спины, встав между ним и наступающей ордой.

Битва началась.

-х-х-х-

Что ж, подумал Сун Куанхао, ощущая волны пылающего жара и арктического холода, исходящие от Духовного искусства Сайлара. Теперь понятно, почему Гуаньчжун так разгорячился.

Если в молодости Гуаньчжун и был вспыльчивым, то это происходило от желания узнать больше. Почему техника выполнялась именно так? Что произойдет, если он сделает вот так? Именно эти мотивы двигали Гуаньчжуном, когда он вызывал Синьлинга или других Учеников на дуэли и поединки. Сейчас он был гораздо спокойнее, но то, что произошло на поединке, за которым Куаньхао мог только мечтать наблюдать, должно было сильно на него повлиять.

Но Сайлару Заклинателю все еще не хватало многого, это было очевидно. За помощь в вызволении босса из самозабвенной клетки Куанхао предлагал продемонстрировать, что это такое. Состояние, вызванное Первым откровением, он не мог поддерживать долго, но этого было бы достаточно.

Он вдохнул, ощущая энергию вокруг себя. Он втянул ее в себя - закалил, наплат своей сущностью, позволил ей смешаться с его ян-ци внутри.

А затем, словно проливной дождь, из фундамента сгущенной ци, накопленной за долгие годы пребывания в Секте Праведного Сердца, он выпустил переработанные энергии через меридианы, вытекающие из его дантяня, позволяя им смешаться с сырой и первозданной природой элементарных сил, которые он одновременно втягивал в себя.

Твердая, неудержимая, буйная. Такова была природа его Основания, на котором его путь

культивирования стоял на твердой скале. Его личное Первое Откровение Первого Постижения Дао. Его кредо и путь. Он был камнем в движении, неостановимым джаггернаутом, способным пробить все на своем пути. Он был не просто камнем - он был горой, которая превосходила размерами его тело.

На него обрушился поток почерневших фигур, стремящихся поразить того, кто уничтожил немало их обладающих высоким рангом и оставил после себя дымящиеся куски почерневшей плоти и слои извести на многих оставшихся.

Камень на пути реки мог устоять, но все же река расступалась перед ним, вновь соединяясь с ним. Еще три месяца назад он не смог бы помешать их продвижению.

Теперь же, после целого месяца, проведенного в тандеме с Шуруи, чей Фонд был полной противоположностью его собственному, он был близок ко Второму откровению Первого постижения. Он чувствовал это. Не только тело, но и душа, и дух пели ему об этом.

Один из стаи попытался проскочить над головой, где он стоял в самом узком месте прохода. В тот же миг, когда он все еще сжимал Кулак Непокколебимого Сердца, известный ему еще с тех пор, когда он был младшим учеником, принцип его формы изменился. В окутавшей его ци он почувствовал то, что пыталось проложить путь сквозь камень, мешавший ему. Изящно подпрыгнув, он ухватился за одну конечность демонического зверя, почувствовав, как она продолжает двигаться.

Затем он с треском швырнул его обратно на твердую землю.

Без паузы он снова встал в стойку.

Твердая. Неудержимый. Неистовый. Его собственное Первое откровение, наложенное на Путь Хранителя, который он увидел в себе в тот момент, когда достиг зачатков Первого постижения дао.

Слияние было близко. Он чувствовал это. Половина, пришедшая от Шуруи, все еще не ощущалась естественной, но она уже начинала сливаться с природой его пути, заданной его Основой. Он никогда не станет таким же, как она, - его руководящим принципом по-прежнему оставался его собственный, - но кое-что из ее Первого откровения просочилось в его. Камень был непоколебим, но постоянный поток капающей воды мог размывать его на протяжении веков. Он не мог быть неподвижным.

Он не был похож на Гуаньчжуна, который с его закалкой Четырех Инь смог достичь поистине уникального Второго откровения, служившего ему путеводителем. Тем не менее ему предстояло пройти свой собственный путь.

Гора, которая двигалась. Таким был Сун Цюаньхао. Именно им он и должен был стать.

Когда он наконец достигнет Второго откровения, это будет нечто большее, чем просто сумма его частей. Твердый, неудержимый, буйный. Фундамент, на котором строился его путь культивирования, останется прежним, но все же это будет нечто большее.

-х-х-х-

Как ему это удалось?

Даже неподготовленному наблюдателю было очевидно, что Куаньхао действовал не совсем обычно. В одно мгновение он был готов отбросить зверя молниеносным ударом, а в следующее - Куанхао молниеносно метнулся к месту, где он с удовольствием сдерживал монстров, плавно оттолкнулся от одной из почти вертикальных стен, чтобы схватить и отбросить его к задней части группы, и, не медля ни секунды, перемахнул через противоположную стену и вернулся в исходное положение.

В нем была сила. Сила, которую он не узнавал. Куаньхао все еще сжигал Хаос-Землю, но после целой недели непрерывного сжигания Судьбы он уже не был так слеп, как во время поединка с Гуаньчжуном. Волна энергии - не то тепла, не то звука, не то электричества - но энергии с присутствием вырвалась изнутри него, в яме, где энергия, высвободившаяся после неудачного броска, могла сгуститься.

Она устремилась наружу, почти сразу же рассеявшись в сознании Сайлара, но в тот же миг он понял нечто крайне важное. Во всем этом был свой поток. То, что хранилось, могло быть и высвобождено.

И сущности уносились вслед за ним.

Хотя он больше не мог ощущать извергающуюся волну силы, кроме той, что возникала в его сердцевине, он чувствовал, как небольшое количество Сущности Земли притягивается к нему, но не вливается в его душу, как это происходит, если их объединить в пары для заклинания. Изнутри, по спирали, вырвалась Эссенция Хаоса, соединившись с Эссенцией Земли. Струйка водной эссенции выглядела так, словно ее занесло в постепенно формирующийся вихрь. Однако они не существовали как пары.

Что это было? Физическое зрение Сайлара и его восприятие Сущности основывались на разных чувствах, но если сопоставить эти два ощущения, то создавалось впечатление, будто Сущность образовала вокруг Куанхао оболочку.

Это отличалось от простого присутствия Эссенции. Здесь присутствовало ощущение физичности, как будто Сущность пыталась просочиться в материальный мир в виде физических объектов. То, что раньше было отдельными дискретными единицами Сущности, растягивалось, их формы искажались, расплывались по краям.

Это противоречило всему, что он знал. Пары Эссенции принадлежали душе, где они питались

матрицей, чтобы затем проявиться в виде заклинаний. Окружающие сущности существовали там, где они проникали в материальный мир из Запредельных Плоскостей, но душа обладала естественным магнетизмом. Нечто подобное... в общем, он видел лишь мельком среди необычных.

Ведь Куанхао больше не был материальным существом в обычном смысле этого слова. Ни одно существо - насколько он знал - не имело сущности, привязанной к его телесным формам таким образом. Исключение составляли лишь обитатели Запредельных плоскостей или те, кто находился поблизости от таких узлов силы, чьи тела были искажены исходящими от них силами. Физическое было вознесением за пределы, превращением в Трансцендентное, возведением в более высокий статус бытия.

В этом отношении Куаньхао был до жути похож на демонических зверей, с которыми они сражались.

И это было великолепно. Он представлял собой упорядоченную клубящуюся массу Земли и Хаоса, все больше и больше разрушающуюся по мере того, как он пробивался сквозь ряды наступающих Демонических Зверей, их материальные тела были бессистемно разбросаны смесью Сущностей, которые не находились ни в каком подобии гармонии, как у Куанхао. Одна из них была динамичной, ни разу не успокоившейся, пока Куанхао окутывала буря; другая была статичной, впитанной в плоть и сухожилия демонических зверей.

Неужели он совсем упустил это из виду во время схватки с Гуаньчжуном? Неужели именно так он внезапно обрел прилив сил или скорость? Сайлар не обращал на это особого внимания. По сравнению с парами эссенции, используемыми в матрицах заклинаний, их количество в теле Куанхао было гораздо меньше. Эссенция, в конце концов, не предназначена для того, чтобы пропитывать физические объекты, такие как плоть и кровь.

Но что действительно привлекло его внимание, так это тяжесть эссенции, которую Куанхао выплескивал вместе с накопленной силой. В этом было что-то естественное. Это поразило те же чувства, которые восприняли струйку энергии, высвободившуюся при сжигании Роковой Судьбы. Разве мог он увидеть это только сейчас, когда только начал конденсировать эту мистическую силу, которую Гуаньчжун называл ци, культивируя свое тело?

Ци. Сущность. Эквиваленты, но они не были по-настоящему равны. Культиваторы видели ее под одним углом, а маги воспринимали под другим.

Так, так. Он сузил глаза, наблюдая за тем, как Куаньхао продолжает создавать для созданий невозможный барьер. Нельзя позволить культистам получать все удовольствие.

О другом заклинании шестого уровня, к сожалению, не могло быть и речи. Тем не менее, у него было множество других альтернатив.

Молниеносный удар вырвал одного демонического зверя прямо между хищными челюстями его сородичей с противным хрустом. Тело, хоть и смятое, все еще тащилось под действием

заклинания, проносясь мимо того, кто уже атаковал его, к третьему демоническому зверю на противоположной стороне, который служил вторым якорем заклинания. Они встретились и с громовым раскатом энергии разрушающего заклинания разлетелись в стороны, разбившись о стены пропасти.

"Отлично!" похвалил Куаньхао. Он был явно в своей стихии и смеялся, отбиваясь от чудовищ. "Еще что-нибудь покажешь?"

Из его пальцев вырвались Огненные кинжалы, и все три снаряда вонзились в плоть одной из тварей, пытавшейся ползти по краю пропасти. Он испустил яростный рев и рухнул на землю, а чернильная субстанция, составлявшая его неестественную форму, загорелась.

Теперь, убедившись, что он в полной безопасности за стеной, созданной Куаньхао, и все еще удивляясь тому, что культисты практиковали, когда он был слишком слеп, чтобы видеть, он полностью посвятил себя заклинаниям. Огненный шар здесь, Глиняная хватка там. Одному удалось проскочить мимо Куаньхао, но быстрый удар грома отправил его в полет.

Их оставалось совсем немного. Вдвоем они уничтожили, наверное, человек двадцать, а те, что остались, были избиты и сломаны.

Если так - возможно, у него появится шанс немного поэкспериментировать.

Он посмотрел внутрь. Он снова продолжил сжигать Судьбу, но теперь, забирая силу, высвободившуюся после ее неправильного применения, он следовал по следу, сосредоточившись на том, куда она стекается.

Вот ты где.

Он попытался дотянуться до нее, высвободить ее, как это сделал Куанхао, но обнаружил, что не может притянуться к ней. Там было сопротивление. Давление - и чем больше он тянул, тем сильнее ощущал сжатие, но не освобождение. Не было выхода.

Куаньхао, должно быть, каким-то образом понял, что он делает, потому что тут же обернулся, и в его взгляде отразились удивление и изумление. "Эй! Что ты..."

В этот момент он отвлекся, и его форма поплыла. Чувствами прорицателя он ощутил внезапную неподвижность сущности, текущей по его телу. Куанхао попытался выпрямиться, восстанавливая контроль над потоком, но демонический зверь уже прорвался сквозь него, направляясь прямо к Сайлару.

В тот момент, когда он застыл на месте, готовясь возвести вокруг себя земляной панцирь, чтобы смягчить удар, он непроизвольно зажал в себе эту странную силу, собранную за неделю безостановочной практики, на которую способен только обученный маг.

С этим внезапным всплеском давления внутри него больше не осталось места для сжатия.

Как воздушный шар, доведенный до предела, сила вырвалась наружу, ища наиболее естественные пути выхода из тюрьмы, в которой она была заключена.

Из него прорастали каналы силы. Они были узкими - настолько узкими, что едва хватало, чтобы обеспечить достаточный поток для сброса давления внутри. Это было ничто по сравнению с тем, что он чувствовал от Куанхао.

Он не мог никак его использовать, но это было доказательством того, что он есть, что неделя постоянных тренировок не прошла даром.

И вместо того чтобы защититься магией, как он думал вначале, его охватил странный инстинкт. Подхваченный его пленительным шепотом, он последовал его требованию.

Один шаг в сторону - и надвигающийся зверь пропустил его. Оно шлепнулось на землю, завывая от ярости.

Он переделал заклинание, превратив Глиняный панцирь в Глиняную хватку, и быстрым ударом земли покончил с созданием.

"Ты достиг Первого постижения?"

Так вот что это было?

Это было подходящее название. В мире царило оживление. То, чего он до сих пор не замечал, вдруг стало бросаться в глаза. Демонические звери, например, разительно отличались от тех обитателей Запредельных Плоскостей, о которых он знал из бестиариев. В момент уничтожения их сущность не исчезала в Запредельных Плоскостях, как у Духовных Волков, с которыми он сражался. Вместо этого они просто оставались на месте, статичные и неподвижные.

В них проступали закономерности. Он видел, как демонические звери расходятся в разные стороны от Куаньхао, пытаясь скоординировать атаку, и видел, как он сам, руководствуясь инстинктом, неуловимо меняет свое положение. Вихрь силы, наполнявший Куаньхао, пульсировал в унисон с его движениями и намерениями.

Это было намного больше. Это было сродни его Прорицательскому зрению, полученному в результате многократного использования магии Прорицания, которая навсегда одурманила его душу, только эта странная энергия относилась к физическому.

И он знал, что это только начало. Сила, которая струилась из вновь образованных каналов, существовавших в состоянии между физическим и Запредельным, была всего лишь струйкой

по сравнению с тем, что высвобождал Куанхао. Чего он сможет достичь, если продолжит посвящать себя этой половине Теории Сущности?

Сейчас в нем не было ни изящества и силы, которыми обладал Гуаньчжун, ни того подавляющего присутствия, с которым Куаньхао не давал врагам пройти дальше своей охраны. Возможно, он чувствовал себя немного сильнее или выносливее, но это было ничто по сравнению с тем, чем обладали они.

И все же он чувствовал, что обладает величайшим из всех даров: глазами, с помощью которых можно воспринимать мир. Наблюдать, измерять и строить догадки.

Взмахнув тяжелым кулаком, в котором сосредоточилась сущность Земли, и продолжая сжигать Земной Хаос, он с треском проломил череп последнего из Демонических Зверей, который разлетелся по безднам. Сила, окружавшая Куаньхао, отступила, и теперь, когда он лично осознавал это, мог видеть пути, по которым буря возвращалась обратно к своему источнику. Сущности, влекомые силой, рассеивались.

Куаньхао запыхался: ему пришлось изрядно потрудиться, чтобы достичь того состояния, которое выходило за рамки физического. Однако в его глазах читались восторг, волнение и даже уважение.

Сайлар не знал, чем вызвана эта усталость - было ли это изнеможение, подобное тому, что наступает после физических упражнений, или же оно больше походило на ощущение ожога души? А может, это было что-то совсем другое? В будущем ему предстоит это понять.

"Гуаньчжун не шутил, да?" - сказал он под впечатлением. "Достичь Первого постижения в разгар битвы? За неделю сконденсировать достаточно ци, чтобы открыть меридианы?" Он присвистнул. "Думаю, это новый рекорд".

"Это не так уж много по сравнению с тем, что я почувствовал от тебя", - ответил Сайлар. Даже Соулборн стал более терпимым, хотя, по его мнению, его способность к нему не пострадала. "Мне еще предстоит пройти долгий путь".

Куанхао пожал плечами. "Ну хоть что-то, верно? Но не стоит слишком зазнаваться - добраться до Первого откровения гораздо сложнее, чем просто достичь Первого постижения". Он сделал паузу. "Ба, да ты, наверное, и так это знаешь. Не знаю, как тебе удалось достичь Второго постижения раньше Первого, но, полагаю, именно это привело Гуаньчжуна в восторг, да?"

Слова, слова, слова; слишком много слов. Ему нужно было время, чтобы осмыслить то, чего он только что достиг, и тогда он сможет осознать весь великий смысл всего этого. Уже сейчас перед ним проносились узоры, хотя он не знал их значения.

Сайлар жестом указал в ту сторону, откуда они пришли. "Может, вернемся?"

"Да. Остальные, наверное, скоро закончат".

Он мало что знал о культивации. Он мог лишь читать между строк о том, что представляет собой это дао и слои Постижения, которые можно из него извлечь, а также об Откровениях, которые вытекают из каждой степени Постижения.

Хотя он был магом по образованию и начинающим культиватором по воле случая, новый путь, открывшийся перед ним благодаря случайному магическому стечению обстоятельств, не принадлежал ни тому, ни другому. Оно возникло еще до того, как он стал тем или иным магом, еще до того, как он стал искателем приключений и наметил свой дальнейший путь.

Такова была природа его Первого Постижения. Его великое предназначение во Вселенной. Это не было слово, изображенное по диагонали восьми триграмм, которые он видел вчера, но тем не менее он знал его.

Его путь и призвание.

Ученый.

<http://tl.rulate.ru/book/114038/4320951>